

Клепиковская Н. В.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТЕРМИНОЛОГИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/40.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 105-111. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

8. Сериков В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. - М.: Издательская корпорация «Логос», 1999.

9. Ушаков Г. А. Очерки по методике обучения русскому и удмуртскому языкам. - Ижевск: Удмуртия, 2006. – 72 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТЕРМИНОЛОГИИ

Клепиковская Н. В.

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

Филиал в г. Северодвинске Архангельской области

Семантические исследования в терминологии включают в себя основные направления, затрагивающие изучение семантики термина. В фокусе внимания исследователей оказываются такие явления, как синонимия (дублетность), антонимия, омонимия, полисемия, метафоризация, метонимизация в терминологии. В настоящее время существует множество работ, посвященных исследованиям в сфере терминологической семантики. Следует отметить некоторые самые существенные из них.

Лексико-семантические особенности терминов проанализированы В. П. Даниленко в статье «Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов». Статья излагает взгляды терминоведа на полисемию, омонимию, синонимию, антонимию терминов. На обширном материале автор показывает, что функционирование терминов, являющихся элементами общелитературного языка, порождает и полисемию, и синонимию, и другие семантические процессы, свойственные языку [Лейчик 1983: 120].

Проблеме мотивированности термина посвящены статьи Т. Л. Канделаки «Семантика и мотивированность терминов», О. И. Блиновой «Термин и его мотивированность», а также работы В. М. Лейчика, В. П. Даниленко, А. В. Иванова, А. В. Суперанской, Н. В. Подольской, Н. В. Васильевой и др. В статье А. А. Брагиной «Значение и оттенки значения термина» показано, что у термина могут сохраняться коннотации, поскольку термин является элементом общелитературного языка, строится по его же законам, тем самым тесно связан с лексической системой языка.

Одно из направлений в изучении семантики термина - это исследование таких процессов в области терминологии, как метафоризация и метонимизация. Под метафоризацией понимают «процесс производства сложной семантической структуры на базе исходных единиц» [Мишланова 1998: 77].

Особенно детально данные процессы рассмотрены в работе В.Н. Прохоровой «Русская терминология (лексико-семантическое образование)» [Прохорова 1996]. В.Н. Прохорова отмечает, что семантический способ терминообразования является наиболее продуктивным. Среди различных видов семантического терминообразования особенно выделяются метафорический и метонимический переносы.

Максимальную частотность процессы метафоризации обнаруживают в области предметно ориентированной терминологии, представленной, прежде всего, конкретной терминологической лексикой. В сфере абстрактной лексики метафоризация признается менее продуктивной. Основными видами переноса при метафоризации являются переносы по сходству формы, местоположения и функции.

Метонимизация осуществляется во всех терминологических системах. При этом виде семантического переноса происходит взаимодействие слов как конкретной, так и абстрактной лексики. В области метонимического переноса В.Н. Прохорова выделяет несколько моделей, характерных для терминологии: 1) название действия - название результата действия, предмета, устройства, приспособления; 2) название действия - название инструментов, механизмов, при помощи которых осуществляется это действие; 3) действие - зафиксированный результат действия, документ; 4) название действия - количество продукта.

Кроме специфичных для терминологии моделей, процесс метонимизации происходит и по моделям, обнаруживающим свою частотность и употребительность в общелитературном языке.

Л. В. Прибытова, изучая процессы метафоризации и метонимизации в профессиональном языке шахтеров, рассматривает терминологические номинации в терминосистеме, позволяющие выявить специфику восприятия действительности, ограниченной рамками профессиональной деятельности. Для описания метафорической модели исследуемого фрагмента действительности, ею практикуется подход, объединяющий в себе лексикологическое и когнитивное направления изучения метафоры. Л. В. Прибытова выделяет и характеризует исходные понятийные сферы метафоризации, затем результативные сферы, а впоследствии выявляет и описывает базовые метафорические модели.

Исследовав терминосистему, обслуживающую профессиональный язык шахтеров, Л. В. Прибытова выявляет некоторое количество лексических единиц, возникших в результате процесса метонимизации по следующим моделям: 1) действие - результат действия, например, *добыча*; 2) действие - место действия, *сбойка*, *выработка*; 3) действие - средство действия, *забойка*, *затяжка* [Прибытова 2005: 75-80].

Еще одним из основных направлений в исследованиях семантики термина является изучение таких семантических процессов, как полисемия, синонимия, антонимия, омонимия. Данному вопросу особое внимание уделено в работах Н. З. Котеловой [Котелова 1970], Л. Л. Кутиной [Кутина 1970], Е. Н. Толикиной [Толикина 1970], С. И. Щербиной [Щербина 2000], П. В. Веселова [Веселов 1969], Е. В. Мариновой [Маринова 1993], Л. А. Аваковой [Авакова 2006], Г. В. Козловой [Козлова 1980], М. С. Шумайловой [Шумайлова 2005], Ю. А. Чунтомоной [Чунтомова 2004], И. М. Чипан [Чипан 2000].

В научной литературе неоднократно подчеркивалось, что терминологические системы отличаются от лексической системы общелитературного языка по характеру и специфике реализации семантических про-

цессов [Котелова 1970: 122]. Как замечает Е. Н. Толикина [Толикина 1970: 55], в системе общезыковой лексики наблюдаются хорошо известные типы системных отношений: омонимия, синонимия, антонимия. Синонимия определяется как соотнесение множества знаков с одним содержанием, а полисемия - как соотнесение одного знака с множеством обозначаемых. Причиной отличия общезыковой лексики от специальной многими исследователями считается различная системная организация этих двух систем. Если для общезыковой лексики характерны одно-, многозначные отношения между знаком и содержанием (системные отношения полисемии, синонимии), то для терминологической лексики характерны однозначные отношения: один знак - одно содержание (симметрия обозначающего и обозначаемого) [Даниленко 1977: 54].

Вопрос о том, допустимы и возможны ли в терминологии перечисленные выше семантические процессы, является наиболее дискуссионным в научной литературе и широко освещается в различных работах, посвященных данной проблематике. Однозначного ответа на этот вопрос не существует, как не существует и строго определенного, принятого всеми исследователями подхода к разработке данной проблемы.

Ряд лингвистов допускает в принципе существование данных семантических процессов в терминологии. Противоположная позиция состоит в категорическом отрицании этих явлений в терминосистемах. При решении этого вопроса решающее значение приобретает признание или элиминация такого имманентного признака терминологии, как симметричность знака и значения, которая лишает термин возможности развивать полисемию и употребляться в синонимическом ряду. Анализ научной литературы по терминоведению показывает, что исследователи активно изучают термины и их признаки, определяют требования, которым они должны соответствовать. Д.С. Лотте одним из первых сформулировал ряд требований, которым должен удовлетворять термин: однозначность, точность, отсутствие синонимов. При этом все семантические процессы он относит к существенным недостаткам всех терминосистем [Лотте 1961: 7, 15-16]. «Свойства знаковой системы, которые в общем языке рассматриваются как бесспорные достоинства, в терминологических системах оцениваются как безусловные недостатки» [Толикина 1970: 57].

С другой стороны, подчеркивается общезыковая сущность термина (термин - это слово в особой функции выражения специального понятия), вследствие чего правомерным оказывается утверждение, что в терминологии происходят те же семантические процессы, что и в лексике общелитературного языка [Даниленко 1977: 65]. Эту точку зрения разделяет целый ряд ученых, признающих существование данных семантических процессов в терминологии (В. П. Даниленко, Н. З. Котелова, Л. Л. Кутина, В. М. Лейчик, А. И. Моисеев, В. Н. Прохорова, Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин, А. А. Реформатский и др.). Как отмечает, Н. З. Котелова, терминам свойственна синонимия, полисемия, омонимия, а терминов-антонимов не меньше, чем нетерминов-антонимов [Котелова 1970: 122-123]. С этим утверждением согласен А. Т. Липатов, утверждающий, что «в языковой практике многим терминам присущи полисемантизм и дублетность», что, однако затрудняет их употребление и выбор нужного термина [Липатов 1995: 315]. Исследователи признают общезыковой характер перечисленных выше процессов, отмечая их специфический характер и известные отличия от аналогичных процессов, протекающих в общелитературном языке [Головин, Кобрин 1987: 99; Даниленко 1977: 65; Суперанская и др. 1989: 55].

Вопросы синонимии наиболее полно разработаны и освещены в работах Д. С. Лотте, С. В. Гринева, В. П. Даниленко, А. В. Суперанской, Н. В. Подольской, Н. В. Васильевой и др.

Под синонимией понимают совпадение по основному значению слов, морфем, конструкций, фразеологических единиц [Головин, Кобрин 1987: 53]. Необходимое условие синонимии - одинаковое денотативное значение слов [Маринова 1993: 94].

Несмотря на разработанность проблемы, вопрос синонимии в терминологии относится к числу актуальных и не имеющих однозначного решения [Щербина 2000: 105]. В большинстве работ признается факт существования синонимии в терминологии (В. П. Даниленко, Д. С. Лотте, А. А. Брагина, Л. Л. Кутина, П. В. Веселов, М. С. Шумайлова, Ю. А. Чунтомова, А. В. Суперанская и др.). Указывается на то, что явление синонимии в области научной терминологии характеризует начальный этап существования терминологических систем, период их становления, когда еще не произошел выбор лучшего термина [Даниленко 1977: 73; см.тж. Кутина 1970: 85].

В общелитературном языке существует несколько разновидностей синонимов. Стилистически однородные синонимы принято называть идеографическими, или понятийными, поскольку, они принадлежат к одной (чаще нейтральной) стилистической сфере, соотнесены с одним и тем же понятием, предлагая разные аспекты взгляда на него (*power* - *force* - *energy* соотнесены с общим понятием, максимально выраженным словом *power* (*power* - ability to do or act; *force* - power of body or mind; *energy* - force, capacity to do things and get things done) [Елисеева 2003: 25]. Синонимы, отличающиеся друг от друга своей принадлежностью к различным стилям языка, принято называть стилистическими.

Поскольку термины используются в научной речи, для которой не свойственна передача стилистических эффектов, и поскольку стилистическая нейтральность определяется многими лингвистами как неотъемлемое качество термина, то, следовательно, можно говорить об отсутствии стилистических синонимов в терминологии [Гринев, Лейчик 1999: 6]. В. П. Даниленко утверждает, что хотя эта разновидность синонимов присуща терминологии в меньшей степени, чем общелитературному языку, полностью отрицать их отсутствие нельзя [Даниленко 1977: 78].

Терминологами предлагаются различные классификации терминов-синонимов. К примеру, Б. Н. Головин и Р. Ю. Кобрин исследуя вопросы синонимии, выделяют три вида терминологических синонимов [Головин,

Кобрин 1987: 54 - 58]: 1) термины-дублеты иноязычного происхождения, например, *языкознание* - *языковедение* - *лингвистика*; 2) термины - синтаксические синонимы, т.е. синтаксические конструкции, соотносимые по структуре и совпадающие по значению. Данный тип синонимов ученые подразделяют на три подгруппы: слово - словосочетание (*тоннаж* - *регистрационная вместимость судна*); словосочетание - словосочетание (*пассажирское судно* - *судно для пассажиров*); полная - краткая форма термина (*ТУ* - *технические условия*); 3) дефиниционная синонимия, т.е. совпадение значения термина и его дефиниции. Например, *датчик* - *выносной измерительный преобразователь*.

Д. С. Лотте призывает различать синонимы абсолютные и относительные. Под абсолютными синонимами он понимает синонимы, содержание которых тождественно, тогда как относительные синонимы характеризуются частичным совпадением значений. Д. С. Лотте видит вред абсолютных синонимов, которые, по мнению некоторых ученых, совершенно безобидны, в том, что постепенно в один из терминов вкладывается более узкое или более широкое содержание, чем в другой. Это приводит к тому, что абсолютные синонимы становятся относительными [Лотте 1961: 22].

В. П. Даниленко [Даниленко 1977: 73-79], в свою очередь, отмечает, что в терминологии в основном реализуется «семантическая разновидность синонимии со свойственными ей функциями замещения»: 1) заимствованный термин - русский термин, например, *резолюция* - *решение*; 2) полный вариант наименования - краткий вариант наименования, *перфорационная карта* - *перфокарта*; 3) словесное выражение понятия - символическое выражение понятия, *t* - *время*; 4) терминологическое сочетание - аббревиатура, *коэффициент полезного действия* - *КПД*; 5) фамильный термин - «термин, созданный путем выделения классифицирующих признаков понятия», *Джонсон-эффект* - *тепловой эффект*.

По утверждению В. П. Даниленко синонимы в терминологии соотносятся с одним объектом и не характеризуют его различные свойства и особенности, а также не выполняют стилистических функций. Терминологиям свойственна, таким образом, абсолютная синонимия. Для данного явления в терминологии было введено понятие терминологической дублетности, причиной появления которой являются разные источники формирования терминов.

Причину нерешенности проблем синонимии видят, прежде всего, в смешении понятий «синоним», «вариант», «вариантность», «дублетность» и их производных [Щербина 2000: 105, Маринова 1993: 94]. В работах по терминоведению понятие синонимии часто подменяется выше названными терминами. В большинстве работ термины «синоним» и «вариант» рассматриваются как синонимы. Данной позиции придерживается С. В. Гринев, который считает понятия синоним и вариант равнозначными, а соответствующие термины - синонимами. «Лексемы, различающиеся даже одной буквой, являются разными самостоятельными терминами, и поскольку они служат для названия одного понятия, то полностью соответствуют признакам абсолютных синонимов» [Гринев 1993: 109- 110].

Однако большее распространение получила точка зрения В. П. Даниленко и В. А. Татарина, согласно которой синоним и вариант - это разные понятия, и варианты не должны рассматриваться как разновидности синонимов. Разграничение этих понятий, по мнению С. И. Щербиной, должно базироваться на понимании термина 'вариант' в узком смысле. С. И. Щербина признает вариантами «лексические единицы, имеющие незначительные различия в оформлении (плане выражения) при сохранении семантического, коннотативного и функционального тождества». Согласно данному определению термины '*пауза*', '*пауза*' являются вариантами одного и того же термина, а вовсе не синонимами [Щербина 2000: 105-107].

Терминологические дублеты - «это слова или словосочетания, которые объединяются особой терминологической соотнесенностью с одним и тем же научным понятием и объектом действительности» [Головин, Кобрин 1987: 54]. По мнению Л. Л. Кутиной в пределах научного контекста все термины-синонимы являются дублетами [Кутина 1970: 87]. Данной точки придерживается и Е. Н. Толикина, подчеркивая, что в терминологии синонимии нет; а то, что обычно считают синонимами, на самом деле является дублетами. Дублетность признается явлением «вредным», поскольку она не придает речи, в отличие от синонимов, ни стилистической окраски, ни индивидуальности и свидетельствует о неупорядоченности содержания терминосистемы [Толикина 1970: 61, 62]. М. С. Шумайлова согласна с Е. Н. Толикиной в том, что дублетность негативно влияет на терминологию, поскольку затрудняет коммуникацию специалистов [Шумайлова 2005: 127]. Кроме того, наличие дублетов излишне загружает память и влечет за собой неоправданное разграничение в их употреблении [Как работать над терминологией 1968: 9-10]. Таким образом, согласно данной точке зрения, дублетность противопоставляется синонимии, а термины, выражающие одно и то же понятие, не могут считаться синонимами.

Под дублетами в терминоведении понимают также «абсолютные синонимы с различной формой» [Щербина 2000: 107], «термины-дублеты - это синонимы с одинаковыми субъектными значениями» [Маринова 1993: 99]. Исходя из этих определений, можно говорить о том, что дублетность является разновидностью синонимии. Данная точка зрения представляет собой второй подход к решению проблемы синонимии и дублетности.

В научной литературе выделяются следующие типы дублетов: разновременные (*летун* - *летчик*), ареальные (*lift* - *elevator*), разноразличные (*распылитель* - *форсунка*) [Гринев 1993: 111]. Анализируя приведенную выше классификацию терминов-дублетов С. В. Гринев, С. И. Щербина показывает, что выделение двух первых дублетов как синонимов некорректно. Что касается разновременных дублетов, то «термины, противопоставленные по хронологическому статусу, находятся в неравной конкуренции», один из них будет яв-

ляться архаизмом и, следовательно, малоупотребительным в речи. То же относится и к ареальным дублетам, которые «выражают информацию о денотате локально и имеют не только территориальную прикрепленность той или иной степени, но и свой концептуально-понятийный мир и свою общественно-языковую реализацию». Таким образом, по мнению С. И. Щербиной, на роль равнозначных могут претендовать только разноразличные дублеты [Щербина 2000: 107-108].

Проблема *полисемии*, также не имеет однозначного решения. Полисемия трактуется как «наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения этого слова» [Ахманова 2004: 335]. Решение проблемы полисемии вновь связывается с двумя прямо противоположными взглядами на природу термина. Одни ученые рассматривают термин как слово, единицу общелитературного языка, тем самым, признавая за термином право на многозначность. Приверженцы другой точки зрения приписывают термину качество однозначности. Термин представляет собой «один знак, которому соответствует одно понятие» [Даниленко 1977: 36]. Следовательно, из терминологии явление полисемии исключается и утверждается, что любой оттенок значения должен получать свое собственное обозначение [Куликова, Салмина 2002: 36].

Существует и еще один взгляд на решение данной проблемы. Полисемия существует, но в пределах одного терминологического поля, в пределах одной определенной терминосистемы, поскольку принцип однозначности никогда не достигается в терминологии в целом [Комарова 1991: 25, Кутина 1970: 94].

С лингвистической точки зрения полисемия слов является естественным семантическим процессом [Денисов 1965: 12]. Подобно синонимии, полисемия представлена довольно широко в общелитературной лексике. В общем языке у слова развиваются близкие значения, и его содержание может быть уточнено в определенном контексте. В терминологической лексике полисемические отношения широко распространены, но реализуются несколько иначе [Суперанская и др. 1989: 44]. Кроме всего прочего, Л. Л. Кутина, подчеркивает, что полисемия свойственна терминам не всегда, а лишь на начальном этапе развития научной или технической терминосистемы, в период ее становления [Кутина 1970: 82-94].

Для полисемии терминов характерно расслоение значений в зависимости от употребления слова в разных отраслях знаний (ср. *модуль* в технике, математике, в строительном деле) [Котелова 1970: 123].

Д. С. Лотте указывает на то, что многозначность может быть различной: допустимая полисемия имеет место в случае, когда термин соотносится с понятиями, совершенно не связанными друг с другом, а само явление полисемии проявляется в отдаленных друг от друга системах; многозначность недопустима, если термин объединяет достаточно близкие понятия [Как работать над терминологией 1968: 8].

В. М. Лейчик выявляет несколько случаев многозначности. Наиболее часто встречающейся является использование термина в близких отраслях знания, причиной данной многозначности является межсистемное заимствование. Вторым случаем, он считает категориальную многозначность (например, обозначение одним термином и процесса и результата) [Лейчик 2006: 45]. В этом случае между значениями устанавливаются метонимические отношения, один термин служит для названия и науки, и аспекта языка (*фонетика, морфология*) [Куликова, Салмина 2002: 31]. Категориальная полисемия, по мнению Е. Н. Толикиной, относится к разряду истинной многозначности, и только этот вид имеет право существовать в терминологических системах [Толикина 1970: 60]. В качестве особого типа полисемии называют авторскую полисемию, которую определяют как «обозначение уже существующим в науке термином новых объектов и понятий в зависимости от авторской исследовательской позиции, принадлежности к научной школе» [Головин, Кобрин 1987: 51].

Активной тенденцией в развитии научных знаний является то, что одни и те же объекты становятся предметами разных знаний об объектах, что может стать основой для развития полисемии (например, слово *речь*) [Котелова 1970: 123]. Такие случаи многозначности термина возникают часто из-за неупорядоченности терминологии (ср. слово *синтагма* как фонетическое явление (часть фразы), а также явление грамматики (словосочетание))» [Калинин 1978: 135].

К числу источников полисемии терминов Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин [Головин, Кобрин 1987: 49-51] относят следующие: 1) полисемия соответствующих общеупотребительных слов; 2) метонимия, при которой происходит перенос названия одного предмета на другой, находящийся с первым в ассоциативных отношениях (часть - целое, род - вид); 3) авторское терминотворчество, т.е. обозначение новых понятий и объектов уже имеющимися терминами.

Кроме указанных к источникам многозначности в научной литературе причисляют также метафору [Иванов 2004: 128; Ольшанский 2000: 17]. В общем смысле метафорический перенос представляет собой перенос названия одного понятия на другое на основе сходства признаков этих двух понятий [Прохорова 1996: 40].

В целом, исследователи согласны, что явление полисемии вредно и вызывает затруднения при чтении литературы, при коммуникации, нарушает взаимопонимание, ведет к шаткости представлений. В результате неизбежен вывод о том, что полисемия в терминологии в идеале должна устраняться [Лотте 1961: 20; Головин, Кобрин 1987: 48].

Одним из видов системных отношений в языке является *антонимия*. Под антонимией понимают семантическую противопоставленность слов, а антонимы воспринимаются как слова с противоположными значениями. В основе терминологической антонимии лежат те же отношения противопоставленности, что и в общем языке [Авакова 2006: 115].

По мнению Л. А. Аваковой, антонимия не свойственна терминологии и считается ее явным недостатком [Авакова 2006: 115]. Однако значительная часть исследователей имеет противоположную точку зрения. В. П. Даниленко пишет, что «лексике языка науки антонимия свойственна не менее, а скорее более, чем общелитературной» [Даниленко 1977: 79]. Этому же взгляду придерживается Н. З. Котелова, полагающая, что антонимичные термины достаточно широко распространены в научной литературе (*актив - пассив, анод - катод, антоним - синоним*) [Котелова 1970: 122].

В. П. Даниленко выделяет антонимию лексическую и словообразовательную. Лексическая антонимия может быть представлена такими примерами: *северный - южный, быстрый - медленный* и др. [Даниленко 1977: 80]. Словообразовательной антонимии свойственно образование с помощью аффиксов: *партийный - антипартийный, идейный - безыдейный* [Головин, Кобрин 1987: 59].

Одним из семантических процессов, которым уделяется значительное внимание в научно-лингвистической литературе, является *омонимия*. Под терминами-омонимами понимают термины, которые обладают тождеством звучания, написания, совпадают по своим грамматическим значениям, но различаются терминологическим значением [Авакова 2006: 105]. Для омонимов характерно то, что один и тот же звуковой комплекс служит для обозначения различных понятий [Лотте 1961: 70].

Исследователи отмечают, что возможна омонимия в пределах общелитературной лексики, омонимия слов общей лексики и специальной, а также омонимия специальной лексики. Термины могут совпадать по своему звучанию с общелитературными словами или же один и тот же термин может входить в разные терминологические системы. В этом случае говорят о междисциплинарной (межнаучной, межсистемной) омонимии [Чунтомова 2004: 44, Даниленко 1977: 70] и межотраслевых омонимах, которые наиболее распространены в терминологии [Суперанская и др. 1989: 48]. Примером таких омонимов может служить термин *редукция* в философии, в юриспруденции, в фонетике [Реформатский 1999: 115].

Для межнаучных омонимов, столь широко распространенных в области терминологии, обязательно наличие двух признаков - во-первых, это закрепление за терминами различных дефиниций, а, во-вторых, функционирование терминов в разных терминосистемах [Даниленко 1977: 71]. А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева также называют характерной чертой омонимов-терминов то, что они принадлежат разным семантическим полям, и не могут встретиться в одном контексте [Суперанская и др. 1989: 46; см. тж. Даниленко 1977: 72]. С ними согласен К. Я. Авербух, полагающий, что встреча межсистемных омонимов в одном контексте практически исключена. Однако межсистемная омонимия не только допустима, но и необходима, так как удовлетворяет свойство человеческого языка обозначать при помощи ограниченного набора знаков всю безграничность человеческого опыта [Авербух 1985: 5]. Внутриотраслевая омонимия, по мнению многих ученых, представляется явлением нежелательным, мешающим научному общению [Куликова, Салмина 2002: 28].

Одной из проблем, лежащих в области изучения омонимов, является разграничение явлений полисемии и омонимии. Анализ терминов-омонимов, причин их возникновения показывает сложность их четкого разграничения [Чипан 2000: 29; Даниленко 1977: 71], а границы между полисемичным и омонимичным термином являются весьма условными. С. В. Гринев и В. М. Лейчик отмечают, что полисемии в терминологии быть не должно. «Поскольку, если одна лексическая форма используется для называния нескольких специальных понятий, то вследствие четкой ограниченности и строгой определенности, свойственной научным и техническим понятиям, значения соответствующих терминов будут также четко ограничены и обособлены». Следовательно, такие формы следует считать не значениями одного термина, а омонимичными терминами [Гринев, Лейчик 1999: 8].

Для разграничения полисемии и омонимии необходимо «вскрывать связи слова, анализировать его семантическую организацию» [Головин, Кобрин 1987: 52]. А. А. Реформатский пишет по этому поводу: «один и тот же термин может входить в разные терминологии данного языка, что представляет собой межнаучную терминологическую омонимию, например, *реакция* 1) в химии, 2) в физиологии, 3) в политике» [Реформатский 1999: 115]. В данном случае приходится, как видим, говорить о межсистемных или межнаучных омонимах, а вовсе не о полисемантах.

Омонимия может создаваться на основе метафоры или метонимии. В случае образования омонимов на базе метафоры (перенос по сходству), например, *свинка* 1) маленькая свинья; 2) болезнь, характеризующаяся тем, что в результате распухания желез шея больного становится толстой, как у свиньи, имеет смысл говорить о них, когда метафора стирается. Если же метафора ощутима, то это не омонимы [Суперанская и др. 1989: 45].

Особым видом омонимии могут быть случаи образования омонимов на основе конверсии, когда термин переходит в другую часть речи без изменения своего фонетического и морфологического состава [Реформатский 1999: 93]. Например, в английском языке термин *weld* может быть именем существительным со значением '*сварной шов, сварное соединение*', или глаголом со значением '*сваривать*' [САРМТС 2005: 586].

Основными источниками образования омонимов называют: 1) размежевание нескольких значений многозначного слова; 2) изменение слов, ранее звучавших по-разному, их конвергенция; 3) заимствования из разных источников [Суперанская и др. 1989: 45].

Подводя итог анализу семантических исследований в терминологии, можно сказать, что терминология, представляя собой систему, подобную по своей организации системе общелитературного языка, характеризуется, тем не менее, особыми структурно-семантическими отношениями. Эти отношения в терминологии

предполагают реализацию синонимии, полисемии, антонимии и омонимии внутри терминосистем, но при этом обуславливают специфический характер протекания этих процессов, которые, как правило, оказываются свойственны терминосистемам на начальном этапе их формирования.

Список использованной литературы

1. **Авакова Л. А.** Структурно-семантический и функциональный анализ терминосистемы “Шахматы”: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. - Майкоп, 2006. - 200 с.
2. **Авербух К. Я.** Стандартизация терминологии: некоторые итоги и перспективы (к 50-летию деятельности по стандартизации терминологии) // Научно-техническая информация. - 1985. - Сер. 1. - № 3. - С. 1-8.
3. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. - М.: УРСС, 2004. - 576 с.
4. **Блинова О. И.** Термин и его мотивированность // Терминология и культура речи. - М.: Наука, 1981. - С. 28-37.
5. **Брагина А. А.** Значение и оттенки значения в термине // Терминология и культура речи. - М.: Наука, 1981. - С. 37-47.
6. **Веселов П. В.** Оправданный случай синонимии в терминологии // Русская речь. - 1969. - № 5. - С. 77-81.
7. **Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю.** Лингвистические основы учения о терминах: Учебное пособие для филолог. спец. вузов. - М.: Высш. шк., 1987. - 104 с.
8. **Гринев С. В.** Введение в терминоведение. - М.: Московский лицей, 1993. - 309 с.
9. **Гринев С. В., Лейчик В. М.** К истории отечественного терминоведения // Научно-техническая информация. - 1999. - Сер. 1. - № 7. - С. 1-13.
10. **Даниленко В. П.** Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследования по русской терминологии. - М.: Наука, 1971. - С. 7-67.
11. **Даниленко В. П.** Русская терминология: опыт лингвистического описания. - М.: Наука, 1977. - 246 с.
12. **Денисов П. Н.** Некоторые лингвистические аспекты терминологии // Русский язык в школе. - 1965. - № 6. - С. 10-15.
13. **Елисеева В. В.** Лексикология английского языка. - СПб.: СПбГУ, 2003. - 44 с.
14. **Иванов А. В.** Метаязык фонетики и метрики: Монография. - Архангельск: Поморский государственный университет, 2004. - 341 с.
15. **Как работать над терминологией.** Основы и методы. - М.: Наука, 1968. - 76 с.
16. **Калинин А. В.** Лексика русского языка. - 3-е изд. - М.: Изд-во МГУ, 1978. - 232 с.
17. **Канделаки Т. Л.** Семантика и мотивированность терминов. - М.: Наука, 1977. - 167 с.
18. **Козлова Г. В.** Полисемия научно-технического термина (на материале современного английского языка): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. - Ленинград, 1980. - 180 с.
19. **Комарова З. И.** Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание. - Свердловск: Изд-во Уральского ГУ, 1991. - 156 с.
20. **Котелова Н. З.** К вопросу о специфике термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. - М.: Наука, 1970. - С. 122-126.
21. **Куликова И. С., Салмина Д. В.** Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). - СПб.: САГА, 2002. - 352 с.
22. **Кутина Л. Л.** Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем // Лингвистические проблемы научно-технических терминологий. - М.: Наука, 1970. - С. 82-94.
23. **Лейчик В. М.** Новое в советской науке о терминах (обзор тематических сборников ИРЯ АН СССР) // Вопросы языкознания. - 1983. - № 5. - С. 118-127.
24. **Лейчик В. М.** Терминоведение: предмет, методы, структура. - М.: КомКнига, 2006. - 256 с.
25. **Липатов А. Т.** Метаязык лингвистики: таксономия и кодификация лингвистических терминов // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Тезисы международной конференции. - М.: Филология, 1995. - Т. II. - С. 315-316.
26. **Лотте Д. С.** Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. - М.: Изд-во АН СССР, 1961. - 159 с.
27. **Маринова Е. В.** Термины “Синоним” и “Вариант слова” и их производные в специальной лингвистической литературе // Вопросы терминологии: Межвузовский сборник / Под ред. В. Н. Немченко. - Ниж. Новгород: Изд-во ННГУ, 1993. - С. 93-102.
28. **Мишланова С. Л.** Метафора в поле термина (на материале медицинских текстов) // Фатическое поле языка (памяти профессора Л. Н. Мурзина): Межвуз. сб. научн. трудов. - Пермь: Изд-во Пермского ГУ, 1998. - С. 76-83.
29. **Моисеев А. И.** О языковой природе термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. - М.: Наука, 1970. - С. 127-138.
30. **Ольшанский И. Г.** Лексическая полисемия: возможности и перспективы ее исследования с когнитивных позиций // Материалы Второй международной школы - семинара по когнитивной лингвистике, 11 - 14 сентября 2000 г. / Отв. ред. Н. Н. Болдырев; редкол. Е. С. Кубрякова и др.: В 2 ч. - Ч. 2. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2000. - 261 с.
31. **Прибытова Л. В.** Профессиональный язык шахтеров Кемеровской области (терминология и жаргон): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. - Кемерово, 2005. - 221 с.
32. **Прохорова В. Н.** Русская терминология (лексико-семантическое образование). - М.: МГУ, филологический факультет, 1996. - 125 с.
33. **Реформатский А. А.** Введение в языковедение. - М.: Аспект Пресс, 1999. - 536 с.
34. **САРМТС - Современный англо-русский морской технический словарь.** - Киев: ИП Логос, 2005. - 608 с.
35. **Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В.** Общая терминология: Вопросы теории. - М.: Наука, 1989. - 246 с.
36. **Татариннов В. А.** Теория терминоведения: в трех томах. - Т. 1: Теория термина: история и современное состояние. - М.: Московский лицей, 1996. - 311 с.

37. Толикина Е. Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. - М.: Наука, 1970. - С. 53-67.
38. Чипан И. М. Специальная и терминологическая лексика подязыка морских специальностей (подводный флот): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – СПб., 2000. - 267 с.
39. Чунтомова Ю. А. Английская транспортная терминология: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. - М., 2004. - 166 с.
40. Шумайлова М. С. Актуальные проблемы развития и функционирования терминологии Интернет в немецком языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. - Омск, 2005. - 193 с.
41. Щербина С. И. К вопросу о терминологической синонимии // Русский язык: история, диалекты, современность: Сб. науч. трудов. - М.: Моск. пед. университет, 2000. - Вып. II - С. 105-109.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СИСТЕМНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ И. С. ШМЕЛЕВА

Клеутина И. Н.

Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского

Системное описание языковых единиц чрезвычайно важно как для понимания организации лексического уровня языка в целом, так и для творчества отдельного писателя.

Употребление слов в речи, как отмечал Д. Н. Шмелев, обусловлено «возможностью выбора слова, то есть семантическим соотношением с другими словами, между которыми распределена известная «сфера смысла», и возможностью сочетания с другими словами» [Шмелев 1964: 129]. Таким образом, системные отношения проявляются через парадигматические и синтагматические отношения.

Целью данной статьи является описание особенностей парадигматических и синтагматических отношений в творчестве И. С. Шмелева.

Конкретные задачи статьи сводятся к следующему: 1) рассмотреть особенности внутрисловных парадигматических отношений; 2) описать лексическую и синтаксическую дистрибуцию лексических единиц; 3) с помощью контекстуального анализа выделить синонимические ряды.

Источником фактического материала послужила I часть дилогии И. С. Шмелева «Лето Господне» [Шмелев 2003].

Аналізу были подвергнуты следующие лексемы: Казанская, Донская, Троица, Царица Небесная и некоторые другие.

Парадигматические отношения проявляются прежде всего через полисемию (внутрисловные связи), а также синонимию (межсловные связи).

Под дистрибуцией будем понимать сумму всех окружений, в которых встречается языковой элемент [Апресян 1962: 55]. В работах Л. П. Клименко, З. Д. Поповой и И. А. Стернина, Д. Н. Шмелева и т.д. дистрибуция раскрывается через лексическую и синтаксическую сочетаемость [Клименко 1990, Попова, Стернин 1984, Шмелев 1973]. Под синтаксической сочетаемостью будем понимать «модель синтаксического построения, в которой реализуется данная семема. Описывается она в виде формул синтаксических конструкций, в которых реализуется данная семема» [Попова, Стернин 1984: 34]. Под семемой З. Д. Попова и И. А. Стернин понимают каждое значение лексемы, или лексико-семантический вариант. «Лексическая дистрибуция - это слова определенного семантического разряда или разрядов, сочетающиеся со словом при реализации данной семемы» [Попов, Стернин 1984: 34].

Обратимся к анализу лексем. В произведении И. С. Шмелева «Лето Господне» лексема *Казанская* встречается в следующих значениях: 1) икона; 2) церковь; 3) праздник.

Толкование данной лексемы в 1 значении находим в православном энциклопедическом словаре. «*Казанская икона Божией Матери в С.-Петербурге и Москве. 1) В Казани икона чудесным образом обретена была в земле в 1579 г. и помещена в Благовещенском соборе*»¹ [Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. 2: 1143].

У Шмелева данная лексема встречается в следующих контекстах: «Я молюсь Богородице Казанской - темная у нас икона в детской» [Шмелев 2003: 271]. «Она взяла со столика темный образ Казанской, очень старинный» [Шмелев 2003: 578]. «Приложитесь к матушке-Казанской» [Шмелев 2003: 578].

Толкование слова во 2 и 3 значениях в словарях не обнаружено. Значение можем определить из контекста. Например: «Отец - староста церковный у Казанской» [Шмелев 2003: 295]. «Едем мимо Казанской» [Шмелев 2003: 130]. «Горкин ушел к Казанской с другими молодцами - нести иконы» [Шмелев 2003: 102]. «А это певчие, от Казанской встретили» [Шмелев 2003: 309]. «Приглашают батюшку от Казанской» [Шмелев 2003: 347]. «После обеда свезут к Казанской» [Шмелев 2003: 429].

В значении «праздник» слово *Казанская* встречается в следующем контексте: «В садике пусто, голо, деревья плачут; последнюю рябину еще до Казанской сняли, морозцем ужхватило» (т.е. до праздника в честь Казанской иконы Божией Матери, который православная Церковь празднует 4 ноября по новому стилю) [Шмелев 2003: 325].

¹ По техническим причинам церковнославянская графика предельно упрощена.